



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Тимченко Степана Степановича на нарушение его конституционных прав положением абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

город Санкт-Петербург

3 июля 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.С.Тимченко,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.С.Тимченко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положения абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому выписка из психоневрологического учреждения для социального обеспечения или специального обучения

производится по личному заявлению лица при наличии заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра о том, что по состоянию здоровья лицо способно проживать самостоятельно.

По мнению заявителя, названная норма, исключая возможность выписки лица (при том, что это лицо является дееспособным) из психоневрологического учреждения для социального обеспечения в случае отсутствия положительного заключения врачебной комиссии и тем самым принуждая его проживать именно в этом учреждении, препятствует реализации гарантированных ему статьями 19 (часть 2), 22 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 27 (часть 1), 40 и 60 Конституции Российской Федерации прав и свобод, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства и права на жилище.

Как следует из жалобы, С.С.Тимченко, будучи сиротой с детства, по достижении 18-летнего возраста был помещен в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения, однако в настоящее время проживает в другом месте; в постановке на очередь для получения жилья ему было отказано со ссылкой на заключение Главного бюро медико-социальной экспертизы по городу Москве от 26 июня 2007 года, в соответствии с которым самостоятельно проживать он не может.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1). Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

В развитие приведенных конституционных положений Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» устанавливает в качестве гарантий конституционных прав граждан оказание психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека (часть вторая статьи 1), оказание психиатрической помощи при добровольном обращении лица или с его согласия, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом (часть первая статьи 4), сохранение лицам, страдающим психическими расстройствами, всех прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, недопустимость их ограничения только на основании психиатрического диагноза, а также факта нахождения в том числе в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения, ответственность должностных лиц, виновных в подобных нарушениях (части первая и третья статьи 5), и др. При этом указание в части первой статьи 5 данного Закона на возможность ограничения прав и свобод граждан, связанного с психическим расстройством, лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации, вытекает из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, т.е. допустимо лишь в конституционно значимых целях (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 года № 13-П).

2.1. Как следует из части второй статьи 16, статей 18 и 39, части первой статьи 41, статей 43 и 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», психоневрологическое учреждение для социального обеспечения создается для социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами; основаниями для помещения в такое учреждение являются личное заявление лица и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, содержащее сведения о наличии у этого лица психического расстройства. Тем самым исключается возможность принудительного

нахождения лица в психоневрологическом учреждении, – это допустимо лишь при госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке по постановлению судьи (статьи 29, 33–35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», глава 35 ГПК Российской Федерации).

Что касается оспариваемого заявителем положения абзаца второй части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», то оно адресовано прежде всего администрации психоневрологических учреждений, на которую статьями 16 и 18 названного Закона возложена обязанность по оказанию гражданам психиатрической помощи, включая социально-бытовую помощь лицам, страдающим психическими расстройствами. Соответственно, данное законоположение, призванное обеспечивать эффективную социальную защиту лиц, по состоянию здоровья не способных прожить самостоятельно, само по себе не может рассматриваться как препятствующее реализации такими лицами гарантированных им конституционных прав, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2.2. Содержание жалобы свидетельствует о том, что поводом для обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации послужило не принуждение его проживать в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения, а отказ органа социальной защиты в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Между тем вопросы предоставления жилья указанной категории лиц регламентируются иными законодательными актами, конституционность которых заявителем не оспаривается.

Так, дети-сироты, проживавшие до совершеннолетия в детских домах и интернатах, в силу пункта 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации имеют право на внеочередное предоставление жилого помещения по окончании пребывания в учреждении социального обслуживания. Реализация данного права не связывается законодателем с

наличием у заинтересованного лица психического расстройства, вследствие которого он может находиться в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения на добровольных основаниях. Иной подход означал бы нарушение закрепленных в статье 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» гарантий прав лиц, страдающих психическими расстройствами, и противоречил бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 20 ноября 2007 года № 13-П, согласно которой ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, возможно лишь федеральным законом и только в конституционно значимых целях, как это следует из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, положение абзаца второй части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не может рассматриваться как препятствующее реализации конституционного права на жилище и применяться в качестве основания для отказа в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях. При этом в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством и решение врачебной комиссии о невозможности проживать самостоятельно, и решение органов социальной защиты об отказе в постановке на очередь на получение жилья могут быть обжалованы в суд общей юрисдикции.

2.3. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства.

Жалоба С.С.Тимченко указанным требованиям не отвечает, а потому не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Тимченко Степана Степановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов